

СКРИПКА И МНОГО ДРАЙВА

На днях на сцене музыкального колледжа дали концерт уже известные павлодарским слушателям скрипач Степан Мезенцев и гитарист Петр Маланов.

Степан Мезенцев - «Паганини из Сибири», «наш ответ Ванессе Мей», «танцующий скрипач» (это неофициальные, так сказать, народные звания), а официальное - «Гранд-чемпион» среди инструменталистов на 17-м Всемирном чемпионате исполнительских видов искусств в Голливуде (Лос-Анджелес, Калифорния, 2013 год).

В Павлодаре Степан Мезенцев гость не редкий. С этого и начался наш разговор с ним в школе «Стикс», где артистов радушно принимал директор Юрий Степкин.

Степан Мезенцев: С 2001 года я приезжаю в Павлодар, иногда каждый год, иногда с перерывами. В первые приезды в Павлодар мы выступали с папой, он баинист. Мне лет десять-одиннадцать было, когда он взял меня на свои гастроли на Сахалине. Он был директором Алтайской филармонии, оттуда у него административские навыки, которые привели меня на сцену. Сейчас я живу в Москве, папа в Барнауле.

- И кто же вас уговорил приехать в Павлодар в первый раз?

С.Мезенцев: Сергей Фомин. Мы выступали на площадке музыкального колледжа, были концерты и на сцене ГДК. А в этот раз пригласил Степкин.

- У вас академическое образование, а выступаете как эстрадный артист. Почему?

С. Мезенцев: Мне всегда нравилось играть музыку эстрадную. Всегда было интересно, как скрипка будет звучать в роке, в джазе. Скрипка в классике - это абсолют. Никто этого не отменял, и я не пытаюсь и не хочу этого делать. Но мне интересно, скажем так, нетрадиционное проявление этого инструмента. Сегодня я играл «Зиму» Вивальди. Мне показалось, получился очень интересный микс, как сейчас говорят, дабстеп, есть в электронной музыке такое направление, то есть смешение дабстепа с «Зимой». Мне нравится, как это звучит, как это может звучать. Мы сегодня играли «Пляску смерти» Сен-Санса. Это же фантастическая мелодия! Но я не хочу играть классику по классическим канонам. Хотя бы потому, что есть огромное количество музыкантов, которые это сделают гораздо лучше меня.

- А как вы сами определяете свой стиль исполнения музыки?

С.М.: Эстрадная скрипка. Я могу сыграть, в конце концов, с «металлической» командой. Я играл в составе, где у нас были барабаны, бас-гитара и скрипка. Вообще полный авангард! Хотя те, кто слушал, особенно из джазовых, говорили: «Слушай, нормально!». Я с детства люблю слушать и жесткую музыку. И на скрипке я могу подыграть в таком стиле. Раньше мне казалось, что я все могу сделать! А сейчас знаю, что я, конечно, могу сделать многое, но главное, чтобы это подходило туда, куда нужно.

- Как публика встречает ваши скрипичные «опыты»?

С.М.: Я бы не сказал, что это такие уж откровенные эксперименты. Конечно, мы играем не традиционно. Мы иногда даже хулиганим. С Петей мне особенно повезло, что у меня есть такой товарищ и партнер по сцене, который может это все делать легко и с юмором. Мы можем сыграть одну и ту же вещь совершенно по-разному. В разных стилях, в разных направлениях, в разных ритмических структурах.

- То есть всегда импровизация.

С. Мезенцев: У нас вообще основа концерта - импровизация. Мы предварительно выстраиваем программу, но уже по публике можем понять, что сейчас лучше сыграть, что лучше подойдет по настроению.

- А как вы нашли друг друга с Петром Малановым?

С. Мезенцев: Через вашего земляка Володю Мирызу. Он меня пригласил в бар, который называется «Золотой дракон», где собираются различные исполнители, барды. Вот он меня пригласил, чтобы я ему помог какие-то песенки подыграть. И Петя приехал тоже поиграть. И как-то мы с ним сошлись, и вот вместе выступаем уже лет пять.

- Вас называют «Сибирский Паганини», «наш ответ Ванессе Мей», «танцующий скрипач». Вас такие оценки не смущают?

С. Мезенцев: Ну, я, конечно, хотел бы играть, как Паганини. Это для меня было бы честью. Но, во-первых, это нонсенс, а, во-вторых, это дурной тон. Какой Паганини! Это на уровне низкой культуры, когда начинают кричать: «Bay,

ты нарисовал, как Пикассо». Или: «А, Паганини, давай сыграем». Или, как говорят, «скрипач-виртуоз Степан Мезенцев». Какой бред! Виртуозность - это один из аспектов игры музыканта. Если музыкант быстро, технично играет, значит, он виртуоз. Это просто определение профессионализма музыканта. Если ты не виртуоз, если у тебя с техникой нелады, какого ты хрена делаешь на сцене? Когда говорят: скрипач-импровизатор - это да. Это хотя бы немножко соответствует истине. Я импровизирую. Для меня имеет значение, когда название программы - «Скрипичный драйв». Я люблю скрипку, я люблю драйвовую музыку. И пытаюсь на скрипке эти два понятия соединить.

- Как сказал Степкин, после концерта вас чуть ли не полтора часа не отпускают восторженные зрители.

С. Мезенцев: Ну, не полтора часа, конечно, играем бисы, общаемся с людьми. Иногда легко все получается. А иногда уходишь со сцены вымотанный весь, слова сказать не в состоянии, голова даже кружится. Нет, мы с большим удовольствием после концертов встречаем своих зрителей. Люди подходят, хотят сфотографироваться, просят автографы, о чем-то спрашивают. Если люди проявляют к тебе любовь и интерес, это же большая честь. Я вообще не склонен думать, что бывает плохая публика. Тебе боженька подарил возможность для людей играть, а ты будешь: «Ой, там это было собрано!». Есть такое в нашем цехе...

- Почему оставили любимую Сибирь и уехали в Москву?

С. Мезенцев: Позвонил мой директор московский и предложил приехать. Поработали, потом разошлись. Сейчас я сам занимаюсь своим делом. С удовольствием бы вернулся назад, но понимаю, что даже в Барнауле выступать, приезжая из Москвы, выгоднее, и в материальном плане тоже. У меня ребенок маленький, я думаю, как и где он будет учиться. А приезжаю в Барнаул и понимаю, как там хорошо... Спортивная школа есть, есть преподаватель, у которого я учился и которому я бы с удовольствием своего мелкого отдал. И это было бы для меня и честь, и все, что можно желать. Но не надо думать только о детях, не надо думать только о себе. Надо решать все в комплексе. Жизнь - она как за рулем. Я раньше машину не водил, у меня водительский стаж лет пять. Я с ужасом смотрел, как люди ездят по этим пробкам! А садишься за руль, и об этом не думаешь. Ты просто рефлексируешь, ты поворачиваешь туда, куда надо. Вот так же и с детьми, и с жизнью так же. Она идет, ты сидишь за рулем. Хлопаешь себя по голове, чтобы не засыпать, и все. И как-то все получается.

- А чем вас Павлодар привлекает?

С. Мезенцев: Возможностью работать. Хорошая публика, хороший прием. Уже много друзей. Сережка Фомин - это вообще! Сергей нас познакомил с Юрием Степкиным. Заходим мы к нему, а у него магнитофон на бобинах, и он слушает «Пинк флойд» 73-го года. Мы обалдели...

- Что больше всего любите играть, без чего свой концерт не представляется?

С.М.: Да все люблю. Все играю с удовольствием. Без удовольствия играть на концерте смысла нет.